

Т. И. ЗЕЛЕНИНА (Ижевск)

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ УДМУРТСКОЙ ЛЕКСИКИ

Анализ удмуртской лексики показывает, что удмуртский народ в процессе исторического развития непосредственно контактировал с разными народами, о чем свидетельствует наличие в языке значительного количества заимствований, которые передают многочисленные понятия из самых различных областей человеческой жизни и деятельности (Тараканов 1982 : 3).

Известно, что удмуртским языком заимствовано много слов русского происхождения. Исследователи русских заимствований в удмуртском языке насчитывают в различных источниках дооктябрьского периода более 3 тысяч русизмов (Насибуллин 1987 : 161). В советский период русские заимствования проникают в удмуртский язык еще более интенсивно. Русские заимствования по своему происхождению неоднородны: одни являются исконно русскими, другие для русского иноязычными, тогда русский язык проявляет себя как посредник (Иванов, Михайловская, Панькин 1986 : 60—61). В настоящей статье рассматриваются слова, пришедшие в русский язык, а оттуда в удмуртский из французского.

«Словарь иностранных слов» (Москва 1979) содержит около 2000 лексем французского происхождения. Естественно, не все они широко употребительны, многие относятся к специальной терминологии. Как известно, одной из предпосылок проникновения иноязычных элементов является наличие двуязычия у носителей языка-рецептора, подержанное, как правило, целым рядом экстралингвистических факторов. Представляется, что через удмуртский язык можно выявить наиболее употребительные в русском французские слова. Сплошная выборка из УРС показала, что в нем зафиксировано более 600 слов французского происхождения, пришедших через русский язык.

Анализ полученного материала выявил, что большая часть слов относится к обиходной лексике. Это названия предметов одежды: *жакет, кашне, комбинезон*; тканей: *крепдешин, марля, трикотаж*; мебели: *абжур, комод, сервиз, трюмо, этажерка*; продуктов питания: *антрекот, винегрет, гарнир, маргарин, фарш*. Многие слова относятся к области искусства: *акварель, актер, роаль, этюд*. Выделяется группа военных терминов: *армия, батальон, гарнизон, капитан, лейтенант* и др.

При помощи носителей удмуртского языка удалось выяснить, что многие французские слова употребляются в речи, но не зафиксированы словарем: *бигуди, демисезонной, капюшон, рафинад, саржа, сельдерей,*

сорт, соус, талисман, торшер, трельяж и т. д. Таким образом, УРС не отражает всего богатства употребляемой лексики. Следует отметить, что у удмуртов, одинаково хорошо владеющих удмуртским и русским языками, этот список значителен.

Анализ заимствований с точки зрения частей речи обнаружил, что подавляющее большинство среди них составляют существительные (84%), 9% приходится на прилагательные, 7% — на глаголы. Следовательно, удмуртский язык пополнял свой словарь за счет других языков избирательно: усваивались, как правило, те слова из русского, которыми назывались за рубежом различные предметы, не встречающиеся у удмуртов. Что касается качеств предметов или всевозможных действий над ними, для них удмуртский язык издревле имел свои слова. В этом плане удмуртский язык не является исключением. Такую же избирательность к иностранной лексике проявляют языки, относящиеся к другим языковым группам, в частности, русский (Успенский 1957 : 40) и французский. Например, по нашим данным, среди итальянских заимствований во французском языке 87% — существительные, среди английских — 97%.

Внедряясь в новую языковую среду, русские слова французского происхождения подвергаются определенным изменениям. Рассмотрим эти изменения по частям речи.

Многие существительные полностью совпадают с заимствованной формой (98%): *абонement, ателье, велосипед*. В некоторых случаях наблюдается утрата конечного гласного. В основном это слова, которые в русском языке употребляются во множественном числе: *консерв* 'консервы', *мемуар* 'мемуары', *сигарет* 'сигарета', *финанс* 'финансы'. Интересно отметить, что удмуртское произношение совпадает с первоначальным французским: *conserve* [kɔ̃sɛrv], *mémoires* [mɛmwar], *cigarette* [sigarɛt], *finance* [finãs]. Конечный произносимый гласный на конце многих французских слов в русском языке отражает фонетический и морфологический строй этого языка: *дата, команда, машина*, а не французского: *date, commende, machine*. Более того, конечный произносимый гласный во французском языке, исходя из исторической фонетики, служит зачастую маркером иностранного происхождения: *alibi* — латинское, *dynamo* — греческое, *cacao* — испанское, *balalaïka* — русское.

В редких случаях у существительных к французской основе в удмуртском языке добавляется суффикс: *дезертиран* 'дезертирство', *манеръяськон* 'манер, жеманство'. Эти же существительные, получив иные суффиксы, употребляются как глаголы: *дезертираны* 'дезертировать', *манеръяськыны* 'манерничать, жеманничать'.

Некоторые французские существительные, попав из русского в удмуртский, могут употребляться в качестве существительного, так и прилагательного: *банкет, маринад, парашют*, например, *парашют десант* 'парашютный десант' или *консерв банка* 'консервная банка'.

Все выявленные прилагательные французского происхождения получили в удмуртском языке конечную основу *-ой*: *авангардной, авансовой, буржуазной*. Известно, что прилагательные на *-ой* в удмуртском языке характеризуют русские заимствования (УРС 573); конечное же *-ый* у французских слов в русском (*авангардный, авансовый, буржуазный*) — это специфика русского языка. Во французском языке данное сочетание отсутствует: *d'avant-garde, avancé, bourgeois*.

Заемствованные глаголы в удмуртском языке получили к инфинитиву добавление *карыны* 'делать, сделать': *маршировать карыны* 'маршировать', *саботировать карыны* 'саботировать', *атаковать карыны* 'атаковать'. Изредка инфинитив дополняется словом *карыськыны*, оно

также переводится 'делать, сделать': *баллотироваться кариськыны* 'баллотироваться'. Таким образом оформляются глаголы, в русском языке возвратные.

С добавлением *карон* инфинитивы используются в функции существительных: *контролировать карон* 'контролирование', *маскировать карон* 'маскировка', *демобилизовать карон* 'демобилизация'. Известно, что *карон* — существительное от глагола *карыны*, употребляясь в сочетании с существительными, прилагательными и инфинитивами глаголов, является показателем русских слов в значении имени действия.

Итак, изучение французской лексики в удмуртском языке позволяет выявить некоторые общеязыковые явления. Так, в частности, вхождение иноязычных слов в удмуртский язык сопровождается приспособлением к удмуртской грамматике. Следует отметить, что значительная часть слов относится к интернациональной лексике.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов В. В., Михайловская Н. Г., Панькин В. М. 1986, Язык великого братства, Москва.
 Насибуллин Р. Ш. 1987, Русские заимствования в удмуртском языке (дооктябрьский период). — XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. Тезисы докладов, т. I, Устинов, 159—161.
 Тараканов И. В. 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты), Ижевск.
 Удмуртско-русский словарь, Москва 1983 (= УРС).
 Успенский Л. В. 1957, Слово о словах, Москва.

Т. И. ZELENINA (Iževsk)

ZUR BEREICHERUNG DER UDMURTISCHEN LEXIK MITTELS RUSSISCHER LEHNWÖRTER FRANZÖSISCHSPRACHIGER HERKUNFT

Im vorliegenden Artikel werden russische Lehnwörter, die eigentlich aus dem Französischen stammen, und deren Anpassung im Udmurtischen betrachtet.